

ИСЛАМСКАЯ РЕЛИГИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ХОД ИСТОРИИ

Шухрат Эргашев

*доктор исторических наук,**профессор Университета Ренессанс таълим*

Аннотация. Статья посвящена о роли и влияние исламской религии в общественно-политический и научно-культурной жизни мусульманского общества. Констатируя историческую роль ислама в развитии средневековой науки и культуры, его влияние на европейскую цивилизацию, автор уделяет внимание на причины отставании исламского общества от европейского к началу Нового времени, о сложностях современных реформистских движений в исламском мире.

Ключевые слова. Ислам, цивилизация, наука, культура, реформация, Европа, европейский путь, модернизация.

Аннотация. Мақола ислом динининг мусулмон жамиятига ижтимоий-сиёсий ва илмий-маданий таъсирига бағишланган. Муаллиф исломнинг ўрта аср фани ва маданиятидаги ролини, унинг Европа цивилизациясига таъсирини таъкидлаган ҳолда, Янги давр бошига келиб ислом жамиятининг Европадан ортда қолиши сабабларига, ислом дунёсида замонавий ислохотчилик ҳаракатларининг мураккаблигига эътибор қаратади.

Калит сўзлар. Ислам, цивилизация, фан, маданият, реформация, Европа, европача йўл, модернизация.

Abstract. The article is devoted to the role and influence of the Islamic religion in the socio-political and scientific-cultural life of Muslim society. Noting the historical role of Islam in the development of medieval science and culture, its influence on European civilization, the author pays attention to the reasons for the lag of Islamic society behind European society by the beginning of the New Age, and the complexities of modern reformist movements in the Islamic world.

Key words: Islam, civilization, science, culture, reformation, Europe, European way, modernization.

В среднее века арабы стали великой нацией благодаря основанию новой религии пророком Мухаммедом. Религиозные идеи, которые представлял Мухаммед, были названы им ислам, то есть вход в царство спасения.

К исламу, как влиянию общественной жизни и культуры следует подходить, как к любому историческому явлению. В момент возникновения и на первых этапах развития влияние ислама на ход истории было прогрессивным. Во-первых, он заменил прежние языческие культы арабских племен общей монотеистической религией, чем способствовал консолидации арабов в народность. Во-вторых, дал мощный стимул для распространения арабов за пределы Аравийского полуострова, что привело к образованию обширной империи средневековья – Арабского халифата. С точки зрения развития культуры ислам собрал в едином этническом и религиозном «поле» – арабо-исламском обществе – урожай всех культурных и научных достижений, который были к тому времени накоплены в разных странах – в византийских провинциях Северной Африки и Восточного Средиземноморья, Иране, государствах Центральной Азии, Индии, даже в Западной Европе.

Исламская цивилизация превратила мусульманские земли в наиболее передовую часть цивилизованного мира и создала высокий образ культуры, который развивался в течение многих веков и, по меньшей мере, со времен мусульманских завоеваний до монгольского нашествия. Этот период как по степени стабильности в обществе и рациональности моральных устоев, так и по высокому уровню жизни, степени толерантности и относительному отсутствию фанатизма, а также по уровню развития науки и литературы, несомненно, является одним из ярчайших периодов в истории мировой цивилизации. Вклад исламской цивилизации во всемирную не меньше, чем вклад эллинской, разница лишь в том, что исламская цивилизация и поныне оказывает значительное влияние на современный мир, а ее духовные основы остаются притягательными¹.

После смерти Пророка развитие ислама как религии и общественно-политического учения шло по нескольким направлениям. Важнейшим событием в истории исламского мира стала внутренний раскол, при котором уже в первом столетии своего существования единая мусульманская община (умма) распалась на три направления – суннизм, шиизм и относительно немногочисленное течение хариджизм. Яблоком раздора, приведшим к религиозному расколу, стал вопрос о верховной власти в мусульманском обществе и государстве. Часть мусульман, в основном сунниты, считала,

¹ Зарринкуб А.Х. Исламская цивилизация. Великие открытия и достижения человечества. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2011. С. 18.

что власть передается решением общины самому уважаемому мусульманину из племени курейшитов, к которому принадлежал пророк Мухаммед. Другая часть, шииты, признавала семью и прямых потомков Пророка его единственными законными наследниками и духовными преемниками.

Несмотря на раскол в мусульманском обществе Арабский халифат стал международным лидером с 650 по 850 г., оставаясь самой могущественной империей своего времени². Первой исламской империей, шагнувшей за пределы Аравийского полуострова, был Арабский халифат столицей которого стал город Эль-Куфа, расположенный на реке Евфрат, в 170 километрах южнее Багдада. Затем военно-религиозная экспансия арабских халифов продолжалась при Омейядском халифате (661–750) со столицей в Дамаске. Им правили халифы из династии Омейядов, которую основал троюродный дед пророка Мухаммеда Омайя ибн Абдшамс. Омейяды захватили Северную Африку, южную часть пиренейского полуострова, Среднюю Азию, Синд, Табаристан и Джурджан. При них Арабский халифат достиг своих географических пределов и свершился исторический переход в ислам покоренных народов с концентрацией в руках мусульман земель, ранее принадлежавших местному немусульманскому населению. Сформировалась арабская нация, объединенная одним языком, религией, общей культурой и образом жизни. При Омейядах начался расцвет арабской культуры, науки и письменности. Были созданы государственная казна, централизованная почтовая служба и государственный архив для хранения документов. А в Дамаске построена знаменитая мечеть Омейядов (706–715), ставшая канонической для всех арабских мечетей. Она поражает не только своей величественностью и красотой, но и связью с христианством. В мечети находится могила Иоанна Крестителя и часть его главы, а на минарет мечети, по преданию, должен спуститься пророк Иса (Иисус Христос). Это говорит о веротерпимости в Омейядском халифате, которую через своих предков переняли и современные сирийцы³.

В отличие от буддизма, конфуцианства и христианства ислам возник на окраине переживавших коллапс империй и достигал зрелости в обстановке постоянных боевых

² Глабб Джон Баготт. Арабская империя. Пер. с англ. А.П. Саниной. – СПб.: Евразия, 2024. С. 6.

³ Мосякин А.Г. Путь ислама. От Пророка до Еврохалифата / Александр Мосякин. – 3-е изд. – М.: Вече, 2024. С. 25.

действий. Ислам не был религией насилия (Коран куда менее кровав, нежели еврейская Библия), но мусульмане не могли остаться в стороне от военных действий⁴.

Победа ислама была достигнута в сражениях, но распространение ислама среди побежденных народов происходило не военной силой. Это особенно верно для стран, жители которых, согласно Корану, считались «людьми Писания» или приравнялись к таковым. Это иудеи, христиане, зороастрийцы и сабии⁵. В этом плане положение иудеев и христиан было четко определено, ибо их принадлежность к «людям Писания» разночтений не вызывала. Что касается зороастрийцев, то относительно них существовали определенные сомнения, однако через хадисы их приравнивали к «людям Писания»⁶.

Отнюдь не только религиозное рвение позволило приемникам пророка Мухаммеда создать халифат, к середине VIII века простиравшийся от Толедо до Кабула. Халифат Аббасидов находился на переднем крае науки. В багдадском Доме мудрости (*Байт аль-хикма*), основанном в IX веке халифом Харуном ар-Рашидом, были переведены на арабский язык тексты Аристотеля и других греческих авторов. В халифате появились, как считаются, первые настоящие больницы: в *бимаристане* (от перс. “больной”): построенном в 707 году в Дамаске халифом аль-Валидом ибн Абд аль-Маликом, больных лечили, а не просто предоставляли им кришу над головой. В халифате открылся, по-видимому, и первый университет – Карауин в Фесе (основан в 859 году). Основываясь на греческих и особенно индийских разработках, мусульманские математики открыли алгебру (от араб. *аль-джабр*). Первым алгебраическим учебником стала «Книга о восстановлении и противопоставлении (*Китаб аль-джабр аль-мукабала*), написанная на арабском языке Мухаммедом ибн Мусой аль-Хорезми около 820 года. И первый ученый-экспериментатор был мусульманином: семитомная «Книга оптики» Абу Али аль-Хасана

⁴ Моррис И. Сравнительная история цивилизаций. Почему властвует Запад... по крайней мере, пока еще. Закономерности истории, и что они сообщают нам о будущем / Иэн Моррис [перевод с англ. В. Егоров]. – М.: Карьера Пресс, 2021. С. 353.

⁵ Сабии (в Коране см. 5:69, 2:62, 22:17) – гностическая секта, которая упоминается в ряде религиозных течений, которые входили в понятие «людей Писания» и не подвергались гонениям как многобожники. Кто именно имелся в виду под сабиями, точно не известно, но уже во времена халифата на это название претендовали разные религиозные общины: иракские мандеи, «христиане Иоанна Крестителя» и харранская община в Северной Месопотамии. С VIII века название «сабии» закрепилось за последними. В XI веке харанские сабии как отдельная община перестали существовать. В настоящее время название «сабии» сохранилось только за общиной мандеев в Южном Ираке (Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991).

⁶ Зарринкуб А.Х. Исламская цивилизация. Великие открытия и достижения человечества. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2011. С. 5.

ибн аль-Хасана ибн аль-Хайсама (965 – ок. 1039) из Барси опровергла, среди других заблуждений древних, и такое: мы якобы видим потому, что глаза испускают свет. Ибн аль-Хайсам первым понял, почему снаряд надежнее пробьет стену, если ударит в нее пол прямым углом, и определил, что звезды не являются твердыми телами, и построил камеру-обскуру. Его исследования продолжил в конце VIII века персидский ученый Камал ад-Дин аль-Фариси, изучавший радугу. Запад должен быть благодарен средневековому мусульманскому миру, во-первых, за сохранение античной мудрости, а во-вторых, за развитие картографии, медицины, философии, математики и оптики. Роджер Бэкон признавал: «Философия пришла к нам от мусульман»⁷.

Естественно, встает вопрос: почему исламский мир проиграл Западу соревнование в науке?

До 1500 года Европа была юдолью печали, но не неведения. Ренессанс – во многом благодаря контактам с мусульманским миром – вернул в оборот античные знания. Происходило кое-что прежде невиданное. В результате научная революция всецело стала европоцентричной. Около 80% ее героев родилось в шестиугольнике с вершинами Глазго, Копенгагене, Кракове, Неаполе, Марселе и Плимуте (а почти все остальные родились не дальше 160 км.). Напротив, научные успехи мусульман в тот же период были скромными⁸.

Причиной, прежде всего, является принцип слитности религии и политики в исламе. Конечно, европейский путь к научной революции тоже не был прямым и коротким. Но, в отличие от ислама, он начинается с принципа отделения церкви от государства. Предписание «воздайте кесарю кесарево, а Божие Богу» очень отличается от коранических. Коран настаивает на неотделимости божественного закона, данного в откровении пророку Мухаммеду, от власти, основанной на исламе. Поэтому ислам в мусульманском мире был не только религией, он пронизал всю жизнь своих приверженцев, охватывая идеологическую, государственно-политическую, административную, фискальную, военную, судебную и бытовую сферы человеческой деятельности. У мусульман общими были не только культовые учреждения и обычаи. аппарат суда и фиска, армия, школа – все это действовало на основе принципов ислама.

⁷ Фергюсон, Ниал. Цивилизация: Чем Запад отличается от остального мира / Ниал Фергюсон; пер. с англ. К. Бандуровского под ред. И. Кригера. – Москва: Издательство АСТ: CORPUS, 2022. С. 95–96.

⁸ См.: там же. С. 113.

К концу Средневековья наука в мусульманских странах была скована духовенством, оберегавшим свои привилегии. Большинство мусульманских странах светского обучения не существовало. Мусульманские школы XVIII века превратились в очаги схоластики и обскурантизма. Население оставалось во многом неграмотным. До XVIII века у мусульманских народов, например, Османской империи – арабов, курдов, турок и других – не было книгопечатания, одной из необходимых предпосылок буржуазного развития. Мусульмане освоили книгопечатание спустя почти триста лет после его изобретения в 1445 году Иоганном Гутенбергом.

Лишь на рубеже XIX–XX веков реалистически мыслящие мусульманские идеологи стали приходить к пониманию того, что некоторые исламские запреты мешают общественному прогрессу.

О необходимости реформ изначально заявили интеллектуалы совершенно разных политических ориентаций арабоязычного мира. По всему региону возникали локальные движения, выступающие за независимость, появлялись публицисты, мыслители и религиозные деятели, публиковавшиеся в газетах и разрабатывающие программы реформирования общественной и политической жизни, в которых особое внимание уделялось научной и технологической отсталости мусульманских обществ. Некоторым авторам удалось заручиться поддержкой политических элит и воплотить часть реформ в жизнь. Так начался исламский модернизм.

Исламский модернизм — это социально-политическое движение и философское направление, пик которого пришелся на конец XIX — начало XX века, объединяющее попытки осмысления нового места мусульманского мира в условиях западного империализма. Центральными моментами исламского модернизма стали рассуждения о соотношении рационального и божественного, проблема доктринального плюрализма и методов его достижения, а также более инструментальные дискуссии о политическом идеале мусульманских обществ.

Одним из основоположников традиции исламского модернизма считается Джамаллидин аль-Афгани (1838–1897). Проведший половину жизни в Афганистане и Индии, в начале 1870-х он эмигрировал в Европу, где и создал большую часть своих работ. Одним из основных для аль-Афгани является тезис о противостоянии исламского мира западному. Приводя многочисленные исторические примеры, он указывает на то, что, несмотря на былое величие, сейчас мир ислама находится в забвении. Он признает доминирование мира Запада и в одной из своих статей «Ислам и христианство и их

последователи», ищет причины того, «как могло случиться, что “нация миролюбия и добра” (христианство) одержала верх над “нацией войн и побед” (исламом), и мусульмане оказались под властью христиан?»).

Высоко оценивая научный прогресс западного мира, он высказывал идею о том, что для достижения подобных результатов в исламском мире, ислам тоже необходимо реформировать, однако делать это нужно по совершенно иному сценарию. «Религиозная реформация была попросту инструментальной. Религиозная реформа, по его мнению, была ключом к европейскому прогрессу и власти, и была необходима исламскому миру для достижения таких же целей»⁹.

Другой представитель исламского модернизма главный муфтий Египта Мухаммед Абдо пытался приспособить ислам к требованиям новой, буржуазной эпохи. В своей фетве 1899 года он обосновал допустимость процентного кредита – разрешил вкладывать деньги в банк и получать проценты с капитала. Как считают многие историки, это было началом реформации в исламе, которая свелось в основном к отдельным реформам в области шариата. В Османской империи реформация шариата началась лишь после младотурецкой революции 1908–1911 годов. Полной же реформации в исламе, как это произошло в христианстве в XVI веке, так и не было. До недавнего времени единственной мусульманской страной, где нормы шариата полностью исключены из юридической практики, являлась Турция.

Наиболее важным, на наш взгляд, представляется обратить внимание на то, что, обращаясь к реформистской риторике, тем не менее, основной задачей для этих авторов было продолжение именно исламской традиции. Несмотря на использование европейской терминологии, копирование рационалистических моделей аргументации, сутью реформации должно было стать не слепое воспроизведение западных практик и «подстраивание» к ним исламской традиции, а обращение к установленным религиозно-правовым источникам и политическим моделям. Однако большинство проектов по реформированию исламских обществ именно в таком ключе по разным причинам так и остались нереализованными.

Поэтому неудивительно, что проблема отделения ислама от государственных дел, от политики решается в мусульманских странах с большим трудом. Если в христианских

⁹ Рагозина С. «Исламская реформация»: позитивный проект или искусственный концепт? <file:///Users/eldorergashov/Downloads/islamskaya-reformatsiya-pozitivnyy-proekt-ili-iskusstvennyy-kontsept.pdf>

странах секуляризация – отделение церкви от государства и школы от церкви – была облегчена тем, что эти сферы никогда и не сливались полностью, то в исламском обществе порой невозможно определить, где кончается конфессиональное, религиозное и где начинается светское, мирское. Даже в постсоветских государствах, где религия в течение семидесяти лет находилась под запретом, после принятия соответствующих законов, ислам остается состоятельным оказывать большое влияние на общественное сознание.

Идея о реформации вновь оказалась востребованной на волне появления феномена так называемого радикального ислама, и особенно после событий 11 сентября 2001 года. Многие современные авторы апеллируют к исламскому модернизму, реинкарнируя концепт «исламской реформации» для объяснения современных событий. Однако если исламские модернисты стремились остаться (и оставались) в лоне исламской традиции и западные концепты использовались ими только как инструмент, то сейчас эти же самые концепты подменяют суть происходящих процессов: например, реформация подменяется либерализацией, а сущностные характеристики протестантской Реформации экстраполируются на исламский мир¹⁰.

В заключении следует отметить, что ислам и в современных условиях проявляет себя как действенное средство активизации масс, регулирования их выступлений. Во всем этом он опирается на глубочайшее проникновение в сознание, психологию, быт и повседневные привычки мусульманина своих установлений, предписаний, традиций.

Процесс адаптации или приспособления религиозно-мировоззренческих и правовых норм ислама к новым социально-историческим условиям, начавшимся в XIX веке и продолжающейся по сегодняшнему времени, в научных исследованиях обозначается термином «мусульманская реформация». Хотя она имеет общие черты и параллели с другими реформаторскими традициями, но по некоторым признакам отличается от других религиозных реформаций, в том числе и от реформации в христианстве. Изучение этих моментов имеет важное теоретическое и практическое значение для современной научной мысли.

¹⁰ Рагозина С. «Исламская реформация»: позитивный проект или искусственный концепт? <file:///Users/eldorergashov/Downloads/islamskaya-reformatsiya-pozitivnyy-proekt-ili-iskusstvennyy-kontsept.pdf>

Использованная литература

1. Глабб Джон Баготт. Арабская империя. Пер. с англ. А.П. Саниной. – СПб.: Евразия, 2024.
2. Зарринкуб А.Х. Исламская цивилизация. Великие открытия и достижения человечества. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2011. С. 18.
3. Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991.
4. Моррис И. Сравнительная история цивилизаций. Почему властвует Запад... по крайней мере, пока еще. Закономерности истории, и что они сообщают нам о будущем / Иэн Моррис [перевод с англ. В. Егоров]. – М.: Карьера Пресс, 2021.
5. Мосякин А.Г. Путь ислама. От Пророка до Еврохалифата / Александр Мосякин. – 3-е изд. – М.: Вече, 2024.
6. Рагозина С. «Исламская реформация»: позитивный проект или искусственный концепт? <file:///Users/eldorergashov/Downloads/islamskaya-reformatsiya-pozitivnyy-proekt-ili-iskusstvennyy-kontsept.pdf>
7. Фергюсон, Ниал. Цивилизация: Чем Запад отличается от остального мира / Ниал Фергюсон; пер. с англ. К. Бандуровского под ред. И. Кригера. – Москва: Издательство АСТ: CORPUS, 2022.

